

Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Исследования и разборы / Ин-т филол. исследований и образоват. стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.

Логунова Н. В. Русская эпистолярная проза XX - начала XXI веков : эволюция жанра и художественного дискурса : автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 46 с.

Муравьев В. С. Эпистолярная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. : Интелвак, 2001. Стлб. 1233–1235.

Рогинская О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 240 с.

Третьякова О. В. Феномен «роман в письмах» в русской литературе XVIII – первой трети XIX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 20 с.

Третьякова О. В. Феномен «роман в письмах» в русской литературе XVIII – первой трети XIX веков: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 215 с.

Урнов Д. М. Эпистолярная литература // Краткая литературная энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1975. Т. 8. С. 918–920.

Шер Е. Ю. «Последний Колонна» В. К. Кюхельбекера : реализация замысла романа в письмах : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 205 с.

© Хроликова В.А., 2015

Шестопалова Е. Д. (Екатеринбург, УрГПУ)

**«Княгиня Лиговская» М. Ю. Лермонтова в
литературоведении: проблемы изучения**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается роман М.Ю. Лермонтова «Княгиня Лиговская» в его трактовке современным и классическим литературоведением, дается обзор широкого спектра работ, посвященных этому произведению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творчество М.Ю. Лермонтова, стилевое своеобразие его прозы, особенности повествования.

Shestopalova E. D.(Yekaterinburg, USPU)

“Ligovskaya duchess” by M.J. Lermontov in literature study: problems of research.

Key words: works by Lermontov, stylistic peculiarity, specific of narration

Появление «Героя нашего времени» - главного прозаического произведения М. Ю. Лермонтова - предваряет роман «Княгиня Лиговская», оставшийся незавершенным. Это произведение занимает особое место в творческой эволюции художника, поскольку в процессе работы над ним, по признанию многих исследователей, делаются его первые шаги на пути к реализму.

Как известно, Лермонтов начинает писать «Княгиню Лиговскую» в 1836 году. Но в 1837 году, написав девять глав, автор оставляет работу над романом. В 1838 году Лермонтов сообщает своему товарищу Святославу Афанасьевичу Раевскому, который записывал текст «Княгини Лиговской» под его диктовку: «Роман, который мы с тобою начали, затянулся и вряд ли кончится, ибо обстоятельства, которые составляли его основу, переменялись, а я, знаешь, не могу в этом случае отступить от истины» [Лермонтов 1981: IV, 409].

Незавершенность произведения, сравнительно поздняя публикация (1882 год) объясняют тот факт, что мы не располагаем критическими отзывами о нем. Долгое время роман не попадал в поле зрения исследователей.

Одним из первых к подлинно научному изучению «Княгини Лиговской» обратился Б. М. Эйхенбаум в своей ранней работе 1924 года «Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки». Исследователь первым поставил перед собой задачу вписать роман «Княгиня Лиговская» в историко-литературный контекст 30-х годов XIX века. Эйхенбаум характеризует эту эпоху как время, которое должно было «решить борьбу стиха с прозой»:

«Наступал период снижения поэтического стиля, падения высоких лирических жанров, победы прозы над стихом, романа над поэмой» [Эйхенбаум 1987: 144]. Иными словами, актуальной для эпохи 30-х годов оказывается проблема выработки стиля и, прежде всего, стиля прозы.

Вот почему одним из важнейших аспектов изучения «Княгини Лиговской» в работе Эйхенбаума становится ее стиль. По мнению исследователя, в романе «можно наблюдать сочетание разных повествовательных стилей»: «начало написано в стиле уже появившихся тогда “повестей о бедном чиновнике”, подготовивших “Шинель” Гоголя и первые повести Достоевского», а далее «появляется высокий лирический тон, напоминающий Марлинского». При этом, - уточняет Эйхенбаум, - «некоторые места романа производят впечатление пародии на этот самый высокий стиль» [Там же: 264, 265]. Так, помимо стилевого анализа «Княгини Лиговской» Эйхенбаумом будет положено начало последующему изучению незавершенного произведения Лермонтова еще в одном аспекте – а именно жанровом (о чем речь пойдет далее).

Проблема стиля «Княгини Лиговской» становится одной из важнейших для советского литературоведения. Очевидно, через анализ стиля «Княгини Лиговской» исследователи пытались не только составить представление о идейно-художественном своеобразии романа, но и понять причины его незавершенности.

Факт смешения разных стилей в «Княгине Лиговской» отмечает целый ряд исследователей. Так, В. В. Виноградов в своей работе «Стиль прозы Лермонтова», продолжая начатое Эйхенбаумом направление изучения «Княгини Лиговской», делает вывод о том, что в ней очевидны «смешение, сплав разнородных романтических тенденций с приемами психологического реализма» [Виноградов 1941: 542].

Об этом же, в то же самое время писал Б. В. Томашевский. Рассматривая причины охлаждения Лермонтова к замыслу романа, исследователь в статье «Проза Лермонтова и западноевропейская литературная традиция» пишет: «... старый замысел был вытеснен новым, в другой рамке и в другом стиле», который он нашел при работе над «Княгиней

Лиговской». Это заставило Лермонтова «бросить этот роман, не удовлетворявший требованиям нового этапа» [Томашевский 1941: 494-495]. По мнению Томашевского, в процессе работы над «Княгиней Лиговской» шла выработка нового реалистического стиля: «В новом романе он не только отказывался от романтического стиля – он преодолевал романтический стиль и в смысле отношения к миру и виденья мира» [Там же: 488].

Е. Н. Михайлова в книге «Проза Лермонтова» также отмечает наличие разных стилевых тенденций в «Княгине Лиговской». Вместе с тем исследовательница считает, что Лермонтов таким образом «расширяет диапазон изобразительных средств, включая “низменные” и “прозаические”». «Эта художественно-стилевая тенденция», по мнению Михайловой, свидетельствует «об углублении социальной содержательности лермонтовского творчества» [Михайлова 1957: 164].

Обращаясь к проблеме стиля «Княгини Лиговской», А. В. Федоров в работе «Лермонтов и литература его времени» указывает на иронию и сарказм, которые часто выступают в авторских описаниях и оценках при характеристике света. Отметив, вслед за Эйхенбаумом, сближение «Княгини Лиговской» с гоголевской «Шинелью» – «повестью о бедном чиновнике» (в сюжетной линии, связанной с образом Красинского), исследователь полагает, что с гоголевской манерой повествования совпадает сам принцип лермонтовского изображения, проявившийся в «создании образа рассказчика с ярко выраженными обиходно речевыми приметам, иронизирующего над действующими лицами» [Федоров 1967: 201].

Проблема стиля в «Княгине Лиговской» - одна из ключевых и в работе Л. И. Вольперт «Лермонтов и литература Франции» (1-е издание – 2005 г.). Исследовательница, вслед за Федоровым, отмечает особую значимость иронии в романе, характеризуя ее как «интеллигентную, рассудочную», «скрытую, в которой нередко звучат элементы иронии саркастической» [Вольперт 2010: 163].

В связи с изучением стиля некоторые исследователи особо останавливаются на проблеме повествования в «Княгине Лиговской». Так, по мнению У. Р. Фохта, сформулированному в работе «Лермонтов. Логика творчества», в «Княгине Лиговской» была предпринята первая в творчестве Лермонтова попытка объективированного повествования. Автор, выдвигая на первый план героя, стремится оценить его «как явление объективной действительности, раскрываемое в его связях и отношениях» [Фохт 1975: 19].

По мнению же Г. М. Фридендера, автору «Княгине Лиговской», напротив, было сложно отделить себя от своего героя, а значит - раскрыть его объективно. Не всегда ясно, где мысли автора, а где мысли героя. «Именно в этом, - по мнению исследователя, - кроется одна из причин неудачи первого романа» [Фридендер 1965: 191].

Размышляя о характере повествования в «Княгине Лиговской», Всеволод Алексеевич Грехнёв в статье 1975 г. «О психологических принципах “Княгини Лиговской” М. Ю. Лермонтова» говорит о том, что повествователь занимает в «Княгине Лиговской» позицию «наблюдателя», со стороны смотрящего на происходящее. Это, замечает исследователь, «уже не подчеркнуто персональный рассказчик с четко очерченными границами видения. Но еще и не повествователь, растворивший свое видение изображаемого мира в объективной логике композиционных сцеплений, снявший всякую дистанцию между повествованием и его объектом». Поэтому, по мнению Грехнёва, в романе силен элемент авторской «индивидуальной экспрессии», «индивидуальной оценки» [Грехнёв 1975: 38].

Это же наблюдение находим в недавнем исследовании И. С. Юхновой («Проблема общения и поэтика диалога в прозе М. Ю. Лермонтова»), которая отмечает «богатство авторских интонаций» в «Княгине Лиговской»: «это и иронические пассажи, порой переходящие в сарказм, и объективные, бесстрастные зарисовки, сменяющиеся фрагментами, проникнутыми сочувствием, состраданием к персонажу» [Юхнова 2011: 30].

Как видим, исследователи единодушны в представлении о том, что в «Княгине Лиговской» обнаруживается смешение разных стилевых тенденций, связанных (и мы считаем необходимым это подчеркнуть) с разными принципами изображения - романтическими и формирующимися реалистическими. Соответственно в романе находят выражение разные «авторские интенции», что свидетельствует о том, что принципы объективированного, реалистического письма к моменту работы над романом ещё не сформировались окончательно в творчестве Лермонтова.

Другая проблема, привлекающая внимание исследователей, - ориентация Лермонтова при создании «Княгине Лиговской» на разные жанровые традиции, что подчеркивается, например, М. А. Белкиной в работе «“Светская повесть” 30-х годов и “Княгиня Лиговская” Лермонтова». Говоря о композиционной «нестройности» романа, Белкина причину этого видит в развитии в нем «сразу двух тем – темы бедного чиновника и темы Печорина», которые, по мнению исследовательницы, Лермонтову не удалось органически связать между собой. Эти две темы связаны с двумя жанровыми традициями – светской повести (Печорин) и повести о «бедном чиновнике» (Красинский), «антагонистичных», как считает Белкина, по отношению друг другу. Следствием этого становится «отсутствие художественной завершенности персонажей», прежде всего образа Печорина: «трудно было развить и показать сложный и сильный характер Печорина на бальном паркете, в обстановке пустого светского общества» [Белкина 1941: 547].

Частично соглашаясь с М.А. Белкиной, В. А. Мануйлов отмечает, что Лермонтов все же не столько следует за традицией светской повести, сколько полемизирует с ней. Несомненно, авторам светских повестей (В. Ф. Одоевскому, В. А. Соллогубу и др.) удалось разработать те приёмы раскрытия образа героя, которыми воспользуется Лермонтов в своем незавершенном романе для изображения переживаний современного человека, но он не пойдет по их стопам, утверждает Мануйлов. «Светские повествователи осуждали свет, одни с легкой иронией, другие с намеренным

дидактизмом. Однако не отрицали света, а призывали к его моральному исправлению. <...> Лермонтов светское общество рисует более сатирически» [Мануйлов 1964: 171-173].

Это позволяет Мануйлову сделать принципиально иной вывод: «Княгиня Лиговская», по его мнению, вписывается не в традицию светской повести, но в контекст «натуральной школы» (заметим от себя, только формирующейся в русской литературе). Об этом свидетельствует, считает ученый, «подчеркнуто деловая, сниженная реалистическая манера» в начале романа, особое «внимание к топографическим деталям Петербурга». На основании отмеченного, Мануйлов высказывает предположение о том, что в ходе дальнейшей работы над романом тема Красинского «должна была, видимо, приобрести большее значение» [См. там же: 176-184]. Иными словами, значимой для понимания «Княгини Лиговской» признается формирующаяся жанровая традиция повести о «бедном чиновнике», которая так широко будет представлена в литературе 30-х и особенно 40-х гг.

Авторы «Лермонтовской энциклопедии» - И. А. Кряжимская и Л. М. Аринштейн, подытоживая историю изучения «Княгини Лиговской», также акцентируют внимание на том, что в ней усматриваются черты поэтики, относящиеся к разным жанровым традициям: «В описании петербургского быта и общества Лермонтов следует отчасти поэтике повестей Гоголя и “физиологии” (при этом уточняется, что, «Лермонтов лишь отчасти предвосхищает художественную практику натуральной школы» - Е.Ш.), отчасти традиции “светской повести”» [Кряжимская, Аринштейн 1981: 226].

Из сказанного выше вытекает новая проблема, встающая перед исследователями: как соотносятся в художественной структуре романа два персонажа, которых исследователи отнесут к разным жанровым традициям - Печорин (светская повесть) и Красинский («повесть о бедном чиновнике» - хотя, на наш взгляд, столь прямолинейная закреплённость образа второго героя за указанной традицией, является спорной), кто из них должен был бы стать ведущим героем романа.

Б. Т. Удодов в своём фундаментальном исследовании «М. Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы», полагает, что в романе должны были получить «многогранную объективно-реалистическую обрисовку на широком социально-бытовом фоне» оба героя. И, тем не менее, принимая во внимание контекст лермонтовского творчества, очевидно, надо полагать, что именно Григорию Александровичу Печорину, которому предстоит стать главным героем следующего, на этот раз завершённого романа, автор готов был отдать свое предпочтение [Удодов 1973: 539].

И, наконец, укажем на еще один аспект решения проблемы незавершенности «Княгини Лиговской», связанный с характером творческой эволюции Лермонтова, отмеченный уже упомянутыми авторами «Лермонтовской энциклопедии» - И. А. Кряжимской и Л. М. Аринштейном: роман остался незавершенным потому, что «становление повествовательной техники» Лермонтова протекало «чрезвычайно интенсивно, потребность перехода к новой художественной системе возникала у Лермонтова прежде, чем он успевал исчерпать тот или иной сюжетный замысел» [Кряжимская, Аринштейн 1981: 225].

Итак, на основании рассмотренных нами научных трудов можно выделить следующие основные проблемы изучения незавершенного романа Лермонтова «Княгиня Лиговская»:

проблема стиля, которая, как мы полагаем, не может быть решена вне рассмотрения творческой эволюции Лермонтова, формирования его художественного метода;

связанный с проблемой стиля *вопрос о характере повествования*;

проблема жанровых традиций (светской повести и повести о «бедном чиновнике»), на которые опирается автор, приоритетности той или другой из них;

проблема героя-протагониста (кто из двух персонажей - Печорин или Красинский - должен был бы стать идейно-композиционным фокусом произведения), соотношенная с решением проблемы жанровой ориентации.

С нашей точки зрения, важнейшей является проблема *жанровой ориентации* автора «Княгини Лиговской», обуславливающая особенности как стиля и поэтики повествования, так и систему образов с центральным положением в ней того или иного героя. На этой проблеме, которую необходимо рассматривать в контексте творческой эволюции и динамики художественного метода Лермонтова, мы и намерены сосредоточить в дальнейшем наше внимание.

Литература

Белкина М. А. «Светская повесть» 30-х годов и «Княгиня Лиговская» Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы: Сб. первый. М. : Худож. литература, 1941. С. 516–551.

Виноградов В. В. Стиль прозы Лермонтова // Литературное наследство. Т. 43-44. М. Ю. Лермонтов. I. М. : Изд-во АН СССР, 1941. С. 517-628.

Вольперт Л. И. Лермонтов и литература Франции. Тарту : Интернет-публикация, 2010. 276 с.

Грехнёв В. А. О психологических принципах «Княгини Лиговской» М. Ю. Лермонтова // Русская литература. 1975. №1. С. 36-46.

Кряжимская И. А., Аринштейн Л. М. Княгиня Лиговская // Лермонтовская энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия. 1981. С. 224-226.

Лермонтов М. Ю. Собр. соч. : в 4 т. 2 изд., испр. и доп. Л. : Наука, 1981. Т. 4.

Мануйлов В. А. Лермонтов в Петербурге. Л. : Лениздат, 1964. 340 с.

Михайлова Е. Н. Проза Лермонтова. М. : Худож. лит., 1957. 384 с.

Томашевский Б. В. Проза Лермонтова и западноевропейская литературная традиция // Литературное наследство. Т. 43-44. М. Ю. Лермонтов. I. М. : Изд-во АН СССР, 1941. С. 469-516.

Удодов Б. Т. М. Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж : Изд-во воронеж. ун-та, 1973. 702 с.

Федоров А. В. Лермонтов и литература его времени. Л. : Худож. литература, 1967. 363 с.

Фохт У. Р. Лермонтов. Логика творчества. М. : Наука, 1975. 190 с.

Фридендер Г. М. Лермонтов и русская повествовательная проза // Русская литература. 1965. №1. С. 33-49.

Эйхенбаум Б. М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки // Эйхенбаум Б. М. О литературе : Работы разных лет. М. : Сов. писатель, 1987. С. 140-286.

Юхнова И. С. Проблема общения и поэтика диалога в прозе М. Ю. Лермонтова. Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 219 с.

© Шестопалова Е.Д., 2015